

28 ноября 1991 года

"О либерализации цен и программе подготовки нормативных актов, обеспечивающих реформу".

Уважаемые товарищи! Из всех вопросов, которые нам предстоит в ближайшее время решать, видимо, вопрос о конкретном механизме либерализации цен относится к числу наиболее взрывоопасных, наиболее тяжелых.

Принципиальные проблемы мы обсуждали на прошлом заседании кабинета, то, что оставалось определить до сегодняшнего дня, это, во-первых конкретные уровни цен, коэффициенты их повышения по регулируемым ценам сфера использования регулируемых цен и методические материалы, которые определяют порядок использования свободных и регулируемых цен.

По уровням цен. Здесь использовались два основных метода счета оценки масштабов повышения цен. Первый ориентировался на ограниченный круг отраслей, на укрупненные материальные балансы и анализ совокупного спроса. Это система моделей, которая была разработана в ГВЦ Госплана.

Преимущество этой системы моделей состоит в том, что она позволяет учесть спросовые факторы, не ориентироваться исключительно на затратные компоненты при определении масштабов повышения цен.

Общий вывод, к которому позволило прийти использование этой модели, состоит в следующем. Если мы ограничиваем на первом этапе повышение цен на нефть и нефтепродукты в пределах трех-пяти раз, и нам удастся удержать соотношение между ростом цен и ростом номинальных доходов занятых в пределах 0,75–0,80 процента, то масштабы повышения цен на первом этапе реформы сразу после размораживания цен не должны превысить примерно фактора "3", не должны превысить 200 процентов, соответственно повышение в 2,7 и в три раза.

Проблема с этим счетом состоит в том, что на его основе очень трудно, практически невозможно рассчитывать конкретные уровни регулируемых цен по конкретным товарам из-за агрегированности модели. Поэтому мы вынуждены были параллельно пользоваться традиционным счетом, который ориентирован на межотраслевые взаимосвязи по затратам, которые идут от базовых отраслей к финишным. По этому счету, если за базу принимается увеличение цен на нефть в пять раз, как это заложено, можно посчитать ориентировочные оценки уровней регулируемых цен и масштабы дотаций, которые нужны, если мы хотим выйти на наиболее низкие уровни цен.

Здесь, естественно, так как не учитываются некоторые, короче говоря, не учитывается то, что не по всякой цене в условиях действия уже рыночного механизма продукцию купят, в этой ситуации масштабы повышения цен получают оценки их выше примерно в четыре раза, там 2,7 и 2,8.

Если бы мы полностью пошли по пути учета всех затратных факторов в ценах, мы вынуждены были бы заложить крайне высокие коэффициенты удорожания по потребительским товарам. Учитывая высокую себестоимость молока, пришлось бы заложить шестикратное увеличение цен на молоко, пришлось бы заложить примерно восьмикратное увеличение цен на сахар, пришлось бы заложить пятикратное увеличение цен на хлеб.

Это было бы очень опасно в первую очередь потому, что подобные масштабы коэффициентов породили бы очень высокие инфляционные ожидания, которые сами по себе становятся фактором, ускоряющим рост цен после их размораживания,

В этой связи было принято решение ограничить масштабы повышения регулируемых цен на основные товары народного потребления, по которым они сохраняются примерно трехкратным увеличением, по отдельным позициям трех с половиной кратным увеличением, предусмотрев при необходимости сохранение дотации на эти виды продукции. Это вынужденная мера, мы без всякого сомнения хотели бы дотации ликвидировать, но на первом этапе, я думаю, что проигрыш, который мы

получили бы от завышенных инфляционных ожиданий, мог бы перевесить те дополнительные расходы на дотации, которые мы сохраняем.

Учитывая резкое сокращение списка товаров по регулируемым ценам, и в этой связи существенного сокращения объема дотаций как долю ВВП, я думаю, что это решение правильное. Мы сокращаем дотации на мясомолочную продукцию примерно в три раза, если учесть масштабы повышения цен – это девятикратное сокращение дотаций. К сожалению, мы вынуждены будем увеличить масштабы дотаций на коммунальные услуги в связи с тем, что резко дорожает топливо, а, как вы понимаете, спрос на коммунальные услуги не эластичен, здесь нельзя заставить население резко сократить потребление, скажем, горячей воды, особенно в зимних условиях. Сокращаем дотации на медикаменты.

Серьезные проблемы возникают в отраслях, производящих товары производственно-технического назначения по регулируемым ценам. Проблема состоит в том, что их ресурсы продаются по свободным ценам и сегодня определить масштабы их удорожания невозможно. Поставщики уже сегодня пытаются заложить предельно высокие масштабы повышения цен в договора, заключаемые с отраслями, работающими по фиксированным ценам. Это – нефть, где строители, вчера, попытались заложить в договора на стройку пятикратное увеличение стоимости работ. Это будет по железнодорожному транспорту, это будет по услугам связи. Здесь общая позиция должна быть такой – мы сможем пойти на сохранение дотаций в этих отраслях, мы можем договариваться о сохранении определенной доли продукции, которая идет на свободную реализацию в части этих отраслей, тем более, что такие права предприятиям предоставлены и их отобрать сегодня очень трудно, это по углю и по нефти, но главное – сегодня все равно мы не можем пойти на дальнейшее увеличение регулируемых цен на момент "Ч", на время размораживания цен. В противном случае, у нас вся эта раскрутка затрат..., пройдет просто еще один цикл и мы получим не фактор пять, а фактор десять, но не решим ни одной проблемы. Поэтому общая

логика, на мой взгляд, здесь должна быть такая: мы принимаем эти масштабы повышения цен, которые вам представлены, не переоцениваем их реального значения, только базовые ориентировки для входа в рынок на момент размораживания цен, после этого гибко маневрируем ценами, в том числе регулируемые ценами, не пытаемся их держать вопреки складывающейся ситуации. Последствие, которое может и должно произойти, может и должно быть связано с этим, с этой стратегией повышения цен, – резкое сокращение спроса на инвестиционную продукцию. Увеличить в этих масштабах спрос на инвестиционную продукцию, кроме продукции, поставляемой для относительно ограниченного круга отраслей, в первую очередь отраслей нефтегазодобывающего комплекса, будет невозможно. Завышенные инфляционные ожидания могут породить крупную рецессию – сокращение спроса и ограничение производства по этой продукции. К этому надо быть готовыми, к этому надо готовить соответствующие социальные компенсаторы.

По механизму размораживания цен и соответствующим регулирующим актам. Здесь, в числе наиболее сложных вопросов, по которым достаточно трудно определиться, к ним можно отнести следующие.

Первое – это регулирование цен на продукцию предприятий-монополистов. Соответствующее положение о регулировании этих цен разработано. Мы можем его представить и принять. Беда в том, что для того, чтобы оно действовало, нужен список предприятий-монополистов, которые регулируются этим положением. Соответствующая работа ведется, но для ее завершения необходимо время. В этой связи, мы, видимо, можем пойти на предварительное принятие общего положения о регулировании цен на продукцию предприятий-монополистов с тем, чтобы список этих предприятий, набор параметров, по которому он определяется, утвердить уже в 1992 году.

По самому механизму размораживания цен. Здесь принципиальный и сложный вопрос состоит в том, как учесть и как распределить тот выигрыш,

который торговля получит после размораживания цен. В связи с переоценкой товаров главное, чтобы традиционный механизм переоценки ориентировался на то, что старые цены заменяются новыми ценами. Мы все-таки сочли невозможным провести регулируемую переоценку по товарам, цены на которые освобождаются. Это была бы операция, которая предельно сложна и не имеет конкретного смысла. Предприятия торговли могли бы на первый день не повысить свободные цены, а повысить их на второй день. После этого эффект всей операции сводится к нулю. В этой связи предлагается провести переоценку исключительно по ценам регулируемым, по тем ценам, где есть коэффициент повышения, по остальным ценам оставить этот вопрос на усмотрение местных органов власти, чтобы они регулировали переоценку товаров, которые мы отпускаем на свободную реализацию. Это, товарищи, по вопросу о либерализации цен.

Теперь, если вы не возражаете, я сразу перешел бы к вопросу о нормативных актах, которые мы собираемся готовить, а после этого мы могли бы обсудить эти вопросы.

Программа работы над нормативными актами, обеспечивающими реформу, была изложена в постановлении правительства от 19 ноября №14. Естественно, сейчас в ближайшее время наше основное внимание должно быть сосредоточено и было сосредоточено на нормативных актах, наиболее тесно перекликающихся с подготовкой либерализации цен. Это сами нормативные акты по ценам, которые мы рассматриваем сегодня, и набор указов по реформе системы налогообложения. Главный фактор, который сдерживает сегодня либерализацию цен, – это неготовность нашей налоговой системы к работе в условиях свободных цен. Указы соответствующие подготовлены, представлены и сейчас дорабатываются в отделах Управления Делами и мы предполагаем вынести их на обсуждение следующего заседания Кабинета. В предварительном порядке проработан вопрос об этих указах с Верховным Советом, потому что это явная прерогатива Верховного Совета, указы по налогам, и принципиальная поддержка Комитета по бюджету по

этим указам получена. Они готовы их поддержать, принять в том виде, в котором мы предлагаем. Вопрос принципиальный, для нас важный, потому что если мы затащим и увязнем в парламентских дебатах по этим указам, то мы сорвем сроки либерализации цен, либо мы вынуждены будем проводить ее без соответствующей налоговой базы, что было бы предельно опасно.

По остальным направлениям, принципиальным направлениям работы предполагается подготовить в общей сложности в течение ближайших полутора месяцев сорок указов и постановлений правительства.

Основные направления – обеспечение экономического суверенитета РСФСР, либерализация цен, финансовая стабилизация, денежное регулирование, социальные гарантии, аграрная реформа.

К настоящему времени в основном подготовлены нормативные акты о едином экономическом пространстве, о порядке поставок сырья и промышленной продукции за пределы РСФСР, о реорганизации системы налогообложения юридических лиц и граждан РСФСР, о формировании федеральных и территориальных фондов занятости, об организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам, о жилищной реформе и создании рынка жилья, о мерах по ускорению земельной реформы, о мерах по развитию производственной и социальной инфраструктуры на селе и организации сервисного обслуживания фермерских хозяйств, об организации материально-технической и финансово-кредитной поддержки фермерских хозяйств. К сожалению, медленно ведутся работы, срываются сроки по ряду важнейших нормативных актов, особенно относящихся к валютному регулированию и денежному регулированию. В этой связи у меня большая просьба к руководителям соответствующих ведомств: ускорить эту работу, особенно в том, что касается валютного регулирования, потому что здесь мы уже находимся на красной черте, особенно потому, что надо готовить конкретный механизм выполнения законов либерализации внешней торговли.

Я думаю, что дальше расширять список нормативных актов, который мы должны готовить на ближайшие полтора месяца за пределы того, что предусмотрено в постановлении, скорее всего, смысла нет, иначе мы девальвируем значимость постановлений правительства и указов Президента. Главное сегодня – это четкий контроль и взаимоувязка работы по этим актам. Эту работу координирует Сергей Александрович Васильев. Я прошу соответствующие министерства и ведомства его просьбы выполнять в приоритетном порядке, учитывая, что эта работа важная. У меня все, Борис Николаевич.